

УДК 371«19»(470.342)(091)

## ВОПРОСЫ УТВЕРЖДЕНИЯ НОВОЙ ИДЕОЛОГИИ В ШКОЛАХ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1930-Х ГОДАХ

**Корякин А.Н.**

*ФГБОУ ВПО «Вятский государственный университет», Киров, Россия (610000, г. Киров, ул. Московская, 36), kaf\_vseob\_istoria@vyatsu.ru*

---

В статье на примере Вятского региона рассматривается утверждение новой идеологии в школах Кировской области в 1930-х годах. Выявляются направления идеологизации советской школы через призму внеклассной, внешкольной работы и антирелигиозного образования. Предлагаются пути решения проблем, возникающих при внедрении коммунистической идеологии в школах Вятки. Показывается, как идеологизация коснулась школьных обществоведческих дисциплин. Приводятся как положительные, так и неудачные примеры данной идеологической работы. Рассматривается изменяющаяся в новых политико-идеологических условиях роль учителя советской школы и выявляются лучшие в своей профессии педагоги Вятки. Характеризуется реакция крестьянского населения Вятки на идеологизацию их жизни и, как следствие, утверждение новой парадигмы. Дается классификация примеров внеклассной и внешкольной работы в Вятском регионе. Анализируются примеры, способствовавшие продвижению процесса идеологизации школ в Вятском крае.

---

Ключевые слова: идеология, образование, внеклассная и внешкольная работа, Вятка.

## THE QUESTIONS OF AFFIRMATION OF NEW IDEOLOGY AT SCHOOLS OF THE KIROV REGION IN 1930-S (KIROVSKAYA OBLAST)

**Koryakin A.N.**

*The Vyatka State University, Kirov, Russia, Moskovskaya street, house 36, kaf\_vseob\_istoria@vyatsu.ru*

---

Using the example of the Vyatka region the author of the article considers the role of Unified Labour school in education during the period of the Soviet Power from 1918 till 1941. The reasons of «rebuilding» of educational system and creating of a new type of schools are shown. The ways of solving the problems, existing during the process of creating Unified Labour school are offered. The author shows how ideologization concerned school social studies giving positive and negative examples of this ideological work. The teacher's role of a soviet school, changing in new political and ideological conditions is considered by the author, besides, the best teachers of Vyatka are shown. The reaction of Vyatka peasantry on ideologization of their life and therefore affirmation of new paradigm is characterized. Classification of examples of out-of-class and out-of-school activities in the Vyatka region is given in the article. Examples assisting in progress of the process of ideologization schools in the Vyatka region are analyzed

---

Key words: province, Vyatka, education, Unified Labour school, teachers.

Утверждение социализма в СССР делало необходимым преобразование не только экономики, но и всех сторон общественной жизни. Важным направлением стало образование – сфера производства новых поколений строителей социализма. Совершившиеся в те годы индустриализация, коллективизация и культурная революция сопровождались идеологической обработкой общественного сознания. Процессы усиления идеологической работы в школах стали развиваться вширь и вглубь в 1930-х годах. Советская власть закрепляла свои позиции в образовании на разных направлениях. Реформирование и развитие школьного дела в Вятском регионе исследуется как общее и особенное в системе общероссийского (общесоюзного образования) в 1920-1930-е годы.

Идеологизация больше всего коснулась обществоведческих предметов, воспитательной внеклассной и внешкольной работы с учащимися. Одними из «идеологических» предметов стали изучение истории и Сталинской Конституции 1936 года. Новые подходы к исторической науке внедрялись в массовое сознание постепенно. Знаковым явилось постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» от 15 мая 1934 года. Его можно считать очередным этапом масштабного наступления по всему историческому фронту. В идеологической работе, с точки зрения власти, не должно было быть недочетов, поэтому детальные инструкции рассылались в регионы. На этот счет существовали указания Народного комиссариата для преподавателей Конституции СССР от 17 марта 1937 года № 600. Первые дни занятий, на основании архивных источников, в Вятском регионе показывали, что в преподавании Сталинской Конституции имелся ряд крупных недостатков. Главнейшие из них сводились к следующему.

1. Ряд учителей не изучили сами Конституцию СССР и доклад тов. И.В. Сталина и недостаточно готовились к уроку. Поэтому они не давали учащимся надлежащих знаний об основах советского строя, что составляло главнейшее содержание уроков по Конституции.

2. Многие учителя в силу этого не могли правильно спланировать стержень урока, в результате чего содержание занятия становилось крайне расплывчатым.

3. В ряде случаев учителя отходили от утвержденного в Конституции, утвержденного в конспектах Наркомпроса РСФСР текста. «В одной из школ преподаватель 9 класса на 1 уроке дал обзор законодательства от Римской империи до Октябрьской революции 1917 года... На втором уроке он дал обзор важнейших законов советского государства с 1917 и дошел до "Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа"» [1, с. 9]. Ряд циркуляров регулировал отношения на уроках по рассматриваемому идеологическому предмету. Приметой времени стали длинные указания, множество пунктов в них, детальное и иногда – путаное изложение требований по проведению уроков. Стала популярной форма рекомендаций в виде критического разбора существующей ситуации.

Положительных примеров преподавания «идеологических» предметов вятскими учителями в отчетах того времени можно найти немало. Один из таких примеров – отчет из Омутнинского района. «После опубликования телеграммы тов. В.М. Молотова "Об изучении Конституции СССР в школе" Омутнинская образцовая средняя школа приступила к подготовке к занятиям. Были выдвинуты преподаватели: в частности, для 7-8 классов – Коробицына Н.Н., комсомолка, преподаватель истории, имеющая высшее образование. Были подготовлены наглядные пособия – альбомы вырезок из газет по отдельным разделам Конституции для вывешивания в классе, подготовлены диапозитивы на стекле и на пленке для демонстрации и подобрана необходимая для учителей и учащихся литература». Следует

отметить: несмотря ни на что, изучение Конституции во всех классах было начато с 19 февраля 1937 года. В подведении итогов работы педагога было отмечено следующее: «Уроки преподавателем были хорошо подготовлены. Они изобиловали наглядным материалом и вызвали большой интерес у учащихся. Уроки по Конституции проходили очень активно... Намечено было проведение бесед учащихся со старыми рабочими-производственниками и с лучшими стахановцами завода о достижениях нашего социалистического хозяйства» [1, с. 15]. Квалификация учителя в данном вопросе значила много. Ценилась также принадлежность к политическим организациям (комсомол), привлечение пролетариата (в данном случае – «старые рабочие-производственники», в прошлом – горнозаводские рабочие Омутнинского завода). Только такая, связанная с рабочим классом, подоплека проведения уроков признавалась единственно верной и служила залогом положительных оценок.

Большая часть преподавателей, изучив постановления ЦК ВКП(б) об идеологической работе, сделала из них серьезные выводы и творчески работала над повышением научного, идейно-политического уровня преподавания в школе. Учителя лучше стали готовиться к урокам, больше уделяли внимания вопросам идейного воспитания учащихся. Особо хотелось бы мне отметить, например, учителя СШ № 29 г. Кирова Балванович Лидию Михайловну. «Тов. Балванович Л.М. – ЖСШ № 29 г. Кирова в 10 классе на фоне борьбы рабочего класса и крестьянства с царским самодержавием ярко показала роль и значение ВКП(б), образы тов. В.И. Ленина и тов. И.В. Сталина, как стойких борцов за свободу, их преданность рабочему классу и умение в трудные минуты повести за собой весь народ. Используя разнообразные методы и приемы преподавания тов. Балванович Л.М. вызывала у учащихся большой интерес к изучению истории, воспитывала чувство любви к советскому государству и партии большевиков» [6, с. 33]. Безусловно, в 1930-х годах при прочих равных условиях, апеллируя к личностям товарищей В.И. Ленина и И.В. Сталина, их преданности рабочему классу и т.д., трудно было получить негативные оценки.

Среди подвергшихся критике региональных примеров, можно привести отрывок из архивного документа – «Докладной записки от проверяющего Захарова заместителю заведующего Отделом школ Обкома ВКП(б) тов. Люсову о преподавании Конституции СССР в Свечинской средней школе». В ней говорится о том, что преподавать Сталинскую Конституцию в Свечинской средней школе было поручено учителю Вахрушеву. Судя по тому, как подбирался преподаватель для преподавания Конституции, можно сделать вывод, что районные организации к этому вопросу подошли неправильно. «Вахрушев преподавал физкультуру, окончил физкультурный техникум в 1936 году, работал на педагогической работе первый год, имел трехмесячный комсомольский стаж. У него не было никаких данных для того, чтобы ему можно было доверить преподавание такого предмета, как

Сталинская Конституция... И общий вывод я сделал такой, что Вахрушева нельзя было допускать к преподаванию Конституции ни на один урок. После уроков Вахрушева школьники не любили этот предмет, а могли и возненавидеть его, как один из скучных и не интересных» [1, с. 14]. Из приведенного документа мы видим, что учителя физкультуры после техникума поставили преподавать Конституцию, что он, видимо, делал, как умел, т.е. скучно и не интересно для обучающихся. Таким образом, учителей еще и толком не готовили к идеологически правильной и увлекающей учеников подаче материала. Но показательно, что в ошибках и недочетах обвиняли учителей. Методические просчеты приравнивались к политической недалекости.

Новая идеология встраивалась буквально в каждый параграф учебника истории того времени. Например, при прохождении в 8 классе темы «Чартизм» учителю в методико-педагогический просчет вменялось то, что «об отношении К. Маркса и Ф. Энгельса и высказываниях В.И. Ленина и И.В. Сталина о чартистском движении преподаватель ничего не сказала. Увязки с ранее пройденным материалом в преподавании не было, борьбы двух исторических тенденций – традиционной и прогрессивной на уроках не вскрывается» [2, с. 142]. Политика тех лет подразумевала восхваление вождей, которое должно было присутствовать, в том числе и на уроках для детей и подростков. В том числе – даже при изучении чартистского движения.

Эти и многие другие критические отзывы о работе учителей истории школ Кировской области говорят о трудностях втягивания крестьянского населения в индустриальную жизнь. «Вытравить» из крестьянского населения привычные для него ценности, вероятно, можно было неким методом разлома, радикально. Деструкция – враг крестьянина, консервативный крестьянский край включить в новую, индустриальную эпоху можно было решительными и комплексными методами. Преобразовать сознание учителей – той категории интеллигенции, которая отвечала за воспитание новых людей, людей полностью индустриального времени – можно было путем политического образования их самих и формирования, тем самым, тоталитарного мировоззрения. Школьное образование становилось полностью классовым.

Говоря о политическом воспитании школьников в Вятском регионе, можно привести письмо одного из них: «В нашей школе нельзя было носить галстук. У нас в школе не было никакой пионерской работы, не было никаких сборов. Ребята забыли – пионеры они или нет, а я давал торжественное обещание. Спрашивали у ребят торжественное обещание, то они не знали не одного слова. Я почти один из школы носил галстук. Когда входил в класс, то ребята кричали, хватили за галстук и таскали меня на нем... Ребята надо мной надсмехались. Долго ли так будет продолжаться? Неполная средняя Семеновская школа Шабалинского

района» [3, с. 97]. Можно сделать вывод, что отношение учащихся к пионерии и ее символам первоначально был разной.

Идеологическая работа проводилась и с учителями. Не всегда она была успешной. Проверки выявляли такие знания. «Что такое Интернационал? – Ну кто же этого не знает! Интернационал – международная национальная песня». «Как вы понимаете пионерское движение? – Это революционное движение в росте пионерского движения» [4, с. 7]. Подобная картина встречалась нередко. Анкеты учителей для проверок подчас пестрили такими ответами. Однако в целом ситуация с политграмотностью учителей улучшалась. «По сравнению с прошлым учебным годом и первой четвертью текущего 1937–1938 года работа по политучебе учителей области значительно улучшилась. Учителя горячо взялись за учебу и в большинстве случаев аккуратно посещали занятия. Основная масса учителей обучалась в кружках по изучению истории ВКП(б). Во многих районах: Арбажском, Поломском, Котельничском, Омутнинском, Кайском, Шестаковском, Халтуринском, Белохолуницком – все учителя были вовлечены в политучебу. В процессе политучебы с успехом использовались радиолекции по истории ВКП(б)» [5, с. 37]. Политграмотность учителей была важным условием для их успешной работы в школе. Для утверждения во всех звеньях преподавания советской идеологии устраивались лекции для учителей, «самоучеба» и т.д. В политическое образование входила идеологическая муштра.

В некоторых случаях стиль преподавания использовался для обоснования репрессий в отношении учителей. Самым удобным для этого был предмет «История СССР», ответственность за идеологически неправильное преподавание которого возлагалась по «классовому признаку». Документы свидетельствуют, что виноватыми объявлялись «бывшие». Строже с таких педагогов спрашивалось даже за незначительные нарушения – за беготню детей по лестницам школы, за то, что ученик сломал руку, и т.д. И тут же добавлялось: «двадцать пятого октября 1936 года ученик 6-го класса Киселев принес вырезанные из старых журналов портреты врагов народа Л.Д. Троцкого, Н.И. Бухарина, Г.Е. Зиновьева и др., раздал их почти всем учащимся своего класса в качестве закладок в книги. В июне месяце 1937 года были случаи, когда учащиеся стреляли из рогатки в портреты вождей» [5, с. 226]. Приведенные факты из архивных источников свидетельствовали об издержках в работе со школьниками. Тем самым становилась особо актуальной воспитательная работа со школьниками, активность пионерской организации. Воспитательная работа в школе в 1930-х годах формировала новую идеологическую парадигму. Новая идеология заполняла умы подрастающих поколений не только на уроках, но и после них. Среди новых форм работы – пионерские мероприятия, проходили соответствующее обучение «политграмоте» учителя как основные работники в

идеологической сфере, их поведение корректировалось собраниями, постановлениями, «враги народа» устранялись. Но оставалось еще религиозное влияние церкви на умы подрастающего советского поколения. Поэтому одной из составных частей педагогической и общественной работы в школе стал атеизм.

Введение антирелигиозного воспитания в школе в 1928/29 учебном году являлось составной частью нового политического курса, названного руководителем Советского государства в то время И.В. Сталиным «Великий перелом». «Великий перелом» был знаковым явлением и свидетельствовал о решительном намерении ЦК ВКП(б) создать новое общество и строй в СССР, согласно марксистско-ленинскому учению, несовместимое с религиозным мировоззрением. Одним из способов являлось антирелигиозное воспитание школьников, посредством которого власть рассчитывала изменить сознание не только детей, но и взрослого населения. В Государственном ученом совете (ГУС) в этот период работала национально-антирелигиозная комиссия. Специальная комиссия в Наркомпросе была создана для подготовки доклада А.В. Луначарского «О борьбе с религией» на сессии ГУС [7, с. 5]. Как в структуре государственных органов управления народным образованием, так и в структуре Союза воинствующих безбожников (СВБ) на всех его уровнях создавались свои антирелигиозные комиссии. Они работали в тесном контакте с антирелигиозными комиссиями при местных партийных организациях.

С одной стороны – безукоризненно, а с другой – далеко не все удавалось в претворении в жизнь указаний столичных властей в деле атеистического воспитания в школах Вятского региона. Атеистическое воспитание постепенно становилось частью идеологического воспитания. Отчеты инструктора отд. школ Обкома ВКП(б) Захарова гласили: «Антирелигиозное воспитание было поставлено из рук вон плохо. Уроки биологии, физики не были насыщены антирелигиозным содержанием. В школе № 6 был организован антирелигиозный кружок, который два раза собирался и на этом замер... Имелись в школах и верующие учителя. Например, учительница Вадиковская на квартире имела иконы и зажигала лампаду. Установлены случаи исполнения учащимися религиозных обрядов. Учащиеся Каринской школы под нажимом родителей и муллы соблюдали национальный татарский пост уразу-байрам, в результате чего в этот день не явились в школу 63 человека» [1, с. 27]. Реальная историко-культурная ситуация показывала, что моментально исчезнуть религиозные традиции из жизни населения Советской России в целом и Вятского региона в частности не могли. Для реализации этого школьным библиотекам предписывалось приобретать специальный комплект антирелигиозной литературы и проводить соответствующие внеклассные мероприятия: беседы, классные часы и т.д.

В общем и целом идеологизация школы в Вятском регионе в 1930-е годы выявляет несколько специфичных трендов. Утверждение новой идеологии в системе образования происходило как на уроках, так и во время проведения внеклассных мероприятий. На уроках естественно-научного и физико-математического циклов использовалась общая марксистская идея, материалистическое учение. Как отрицательным, так и положительным фактором для нового идеологического воспитания являлся его главный проводник в школе – рядовой учитель. Отрицательным было то, что учительство, в особенности деревенское, в большинстве не было готово к роли «проводника коммунистических идей». Дело заключалось не в том, что учителя не хотели выполнять эту роль, так как к началу НЭПа (и даже ранее) значительная часть учительства сотрудничала или готова была сотрудничать на любых основаниях с советской властью (и в этом состоял положительный для власти момент). Главной причиной являлось то, что большинство учителей не были подготовлены к подобной миссии ни психологически, ни политически, ни методически. Педагоги не могли не только вести уроки политграмоты, но и разобраться в новых методологических концепциях, формах «трудового политехнического обучения», приемах проведения «комплексов» и т.п. Да и реальный уровень общепедагогической подготовки у многих учителей был низким. Не было достаточного числа подготовленных по-новому кадров, учебной и художественной литературы. Репрессии и идеологические чистки нанесли серьезный урон для педагогического сообщества Вятского региона.

Но следовало бы обратить внимание на иной ряд причин, что не отмечалось в партийно-советских отчетах: сама идеология была антигуманна и поэтому не воспринималась; существовавшие у людей мировоззренческие ценности, в том числе религиозные, препятствовали восприятию коммунистических догм; окружающая людей действительность противоречила проповедуемым идеологемам; да и сами проповедники, как видно из текстов документов, не могли служить образцом. В конечном счете идеологизация в рамках обществоведческих предметов в 1930-е годы утвердилась и в Вятском регионе; она дополнялась соответствующей внеклассной, воспитательной работой.

### **Список литературы**

1. ГАСПИКО. (Гос. арх. соц.-полит. истории Кир. обл.). Ф. 1290. Оп. 1. Д. 208. Л. 8-9.  
ГАСПИКО. (Гос. арх. соц.-полит. истории Кир. обл.). Ф. 1290. Оп. 1. Д. 208. Л. 14-15.  
ГАСПИКО. (Гос. арх. соц.-полит. истории Кир. обл.). Ф. 1290. Оп. 1. Д. 208. Л. 27.
2. ГАСПИКО. (Гос. арх. соц.-полит. истории Кир. обл.). Ф. 1290. Оп. 13. Д. 274. Л. 142.
3. ГАСПИКО (Гос. арх. соц.-полит. истории Кир. обл.). Ф. 1290. Оп. 4. Д. 175. Л. 97.

4. Дернов Н.В. Политическая работа среди учителей // Путь просвещенца. – 1924. – № 2. – С. 7.
5. ГАСПИКО. (Гос. арх. соц.-полит. истории Кир. обл.). Ф. 1290. Оп. 1. Д. 224. Л. 37.  
ГАСПИКО. (Гос. арх. соц.-полит. истории Кир. обл.). Ф. 1290. Оп. 1. Д. 208. Л. 226.
6. ГАКО. (Гос. арх. Кир. обл.). Ф. Р-1864. Оп. 1. Д. 12. Л. 33.
7. Покровский М.Н. О работе национальной религиозной комиссии // Антирелигиозник. – 1927. – № 12. – С. 5.

### **Рецензенты**

Балыбердин Юрий Александрович, д.ист.н., доцент, профессор кафедры Отечественной истории ФГБОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет», г. Киров.

Бакулин Владимир Иванович, д.ист.н., доцент, профессор кафедры Отечественной истории ФГБОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет», г. Киров.